

Номинация «Биография старинной усадьбы»

Участник конкурса

Барсукова Надежда Николаевна, 04.11.1956 г.р.,
с. Бороковка, ул. Верхняя, дом 37 кв.2.

Мне бы очень хотелось рассказать об истории старого дома в селе Бороковка по улице Верхняя, дом 59. В этом доме сейчас живет семья моего сына Барсукова Максима Владимировича. В семье подрастают трое деток, моих внуков – Артём, Андрей и маленький Алеша. Хозяева дома, Максим и Анастасия, конечно, перестроили дом: изменили внутреннюю планировку комнат, отделали их современными отделочными материалами, обновили фасад дома, построили новые надворные постройки, по-своему засадили площадь приусадебного земельного участка, но семья всё-таки сохраняет в памяти историю этого дома и продолжает её, ведь если в жилище живут люди, значит, дом продолжает жить. А когда подрастут мои внуки, я обязательно расскажу им историю дома, в котором они родились, как когда-то рассказала мне её бывшая хозяйка этого дома, ближайшая подруга моей мамы, к сожалению, ныне покойной Шустовой Анели Мартыновны, Гакалова Нина Савельевна.

С согласия автора, я передаю этот рассказ.

Воспоминание Гакаловой Нины Савельевны.

Гакалова Нина
Савельевна

Я, Гакалова – Нарушевич Нина Савельевна, родилась 10.01.1926 года в селе Бороковка за рекой Албатат. Когда мне было 7 лет, мои родители переехали жить в деревню Малиновка, на хутор Ключевница. Деревня Малиновка состояла из хуторов: Минщина, Подгорновские хутора, Ключевница и Албататка. Перед войной стали объединять колхозы и села, и когда все эти хутора вступили в колхоз, образовалась 3-я бригада сельскохозяйственной артели «Путь коммунара».

В 1940 году почти вся наша д. Малиновка переехала жить в Бороковку. Бороковский сельский совет дал нашей семье пустой дом в Дагде пожить временно. Прожили мы в этом доме 3 года. В марте 1944 года моя мама купила другой дом у колхоза «Путь коммунара».

Бывший хозяин Донник Иосиф срубил этот дом на кордоне и перевёз его в Бороковку в 1926 году. До окон брёвна из лиственницы. Одно бревно (говорили люди) тащили две лошади с трудом, на подъёме в гору даже падали на колени. Остальные брёвна из старой сосны, толстые, тяжёлые. Но мало пришлось хозяину пожить в новом доме. В 1937 году Донник Иосифа, его жену и сына забрали по линии НКВД. Остались две дочери Елена и Анна. Старшая дочь, Елена Донник, продала

дом колхозу «Путь коммунара». Не было у этого дома постоянного хозяина. Один год или два жил председатель колхоза «Путь коммунара» с семьёй. Потом жили временно разные люди, в войну жили цыгане.

У меня сохранился договор купли-продажи этого дома. Вот его текст:

«1944 года, марта месяца, 20-го дня

Мы нижеподписавшиеся, председатель с/хоз артели «Путь коммунара» Бороковского с/совета, Тяжинского района, Кемеровской области Тапырик Николай Карлович с одной стороны и член с/хоз артели вышеуказанного колхоза Нарушевич Маргарита Павловна с другой стороны, заключили настоящий договор о следующем:

Колхоз «Путь коммунара» продаёт дом, принадлежащий колхозу, бывший Доника Иосифа, крытый тёсом, за 6 тысяч рублей (6000 рублей)

Нарушевич Маргарита Павловна покупает дом за вышеуказанную сумму у колхоза «Путь коммунара» для своего личного пользования и вносит деньги в кассу колхоза одновременно с подписанием договора».

Подпись и печать Председателя колхоза «Путь коммунара» заверена Председателем сельского совета с. Бороковка Виктором Немиро.

Казначей Журова Нина Феликсовна.

Денег на покупку дома у нас не было. Помню, как продавали мясо на базаре. Взвешивали мясо на весах, я подсчитывала сумму и отдавала маме деньги. Мама прятала деньги за пазуху, в потайные карманы, в сумочку. Я только боялась, чтобы кто-нибудь не выхватил из рук мамы сумку. Но всё обошлось хорошо.

Дом был запущен, не было рам, окна были забиты досками, ход в комнату был забит, надворных построек почти не было, всё сожгли жильцы на дрова.

Побелила я кухню белой глиной (в войну извести не было) и на следующий день мы перевезли свой скарб: две деревянные кровати, топчан, стол, скамейку, соломенные матрасы.

Растопили печку-буржуйку, пошло тепло, мы все (мама, парализованный папа, Анна и я) были очень рады. Особенно был рад папа, что он умрет в своём доме. Дом новый, большой, крепкий, огород 100 соток. В нашем новом доме была большая русская печь, которая занимала пятую часть первой комнаты. Мама работала пекарем в колхозе и пекла хлеб дома. В печь входило по 18-20 круглых булок хлеба. Обогревателей в печке не было, но зато в большие морозы мы всей семьёй могли греться на печке.

Через один год и два месяца после покупки дома закончилась война. В феврале 1946 года умер папа. Мама прожила после папы 22 года. Умерла мама в январе 1968 года.

В 1945 году я закончила 10 классов, получила аттестат зрелости и пошла работать воспитателем в Бороковский детский дом. В 1947 году экстерном сдала испытания при Мариинском педагогическом училище и получила звание учителя начальной школы. Перешла работать в школу. В 1948 году вышла замуж за Гакалова Константина Ивановича. В доме появился мужчина, да и годы стали лучше, вот мы и занялись ремонтом дома и благоустройством двора. Сложили новую печь с обогревателями, чтобы обогревала дом. Покрыли шифером крышу, обшили рейкой дом снаружи и покрасили, сделали веранду с выходным крыльцом.

Потом оштукатурили стены внутри дома, подшили потолок фанерой и покрасили. Пол в доме покрыли половой рейкой, построили баню, кухню, стайку, вырыли в кладовой погреб и зацементировали, насадили кустарников и т.д. Первые годы летом носили воду с родника, что у нас за огородом, внизу у болота, а зимой возили воду на саночках с реки и таяли снег.

В начале пятидесятих годов прошлого столетия

построил рядом с нами дом председатель колхоза «Путь коммунара». Благодаря его соседству, выкопали напротив нашего дома хороший колодец глубиной 27 м. Сруб сделали из лиственницы. Вода имела особый привкус. Никто не мог пройти или проехать мимо, чтобы не отведать из колодца чудесной воды. А когда провели водопровод в Бороковке, то мы провели воду в дом.

Прожили мы в этом доме 42 года и 6 месяцев. Здесь прошло моё детство, юность, молодость, работа.

Вот у меня в руках новый договор купли - продажи:

Договор от 30 июля 1986 года с. Бороковка

Мы, нижеподписавшиеся, гражданка с. Бороковки Ново-Марьинского с/с Гакалова Нина Савельевна с одной стороны, гражданка с. Бороковки Затворницкая Надежда Петровна с другой стороны, в присутствии депутата Ново-Марьинского с/с Гуркина К.И. и свидетелей Ворсловой Е.Р. и Кузнецовой Н.В. сего числа составили настоящий договор о нижеследующем:

Гакалова Н.С. продаёт, принадлежащий ей дом с надворными постройками: стайку, баню-кухню и сад за 3500 рублей (три тысячи пятьсот руб.) с одной стороны, а гражданка Затворницкая Надежда Петровна покупает у Гакаловой н.с. принадлежащие ей дом с надворными постройками: стайкой, баней – кухней и садом за 3500 рублей (три тысячи пятьсот рублей).

Купчую и выплату денег произвели в присутствии депутата с/с Гуркина К.И. и свидетелей Ворсловой Е.Р. и Кузнецовой Н.В. деньги в сумме 3500 рублей (три тысячи пятьсот рублей) получила Гакалова Н.С.

Деньги в сумме 3500 рублей (три тысячи пятьсот рублей) выплатила Затворницкая Н.П.

Деньги получила: Гакалова

Деньги выплатила: Затворницкая

Депутат с/с Гуркин К.И.

Свидетели: 1) Ворслова Е.Р.

2) Кузнецова Н.В.

3 октября 1986 года мы переехали жить в Красноярск.

PS. Новым жильцам поручаю любить дом, беречь его, укреплять, обновлять и украшать. А еще я хочу, чтобы наш дом помнил и любил всех живших в нём и простил всех нас за то, что мы вольно или невольно, в силу непреодолимых обстоятельств, покинули его, оставив здесь частицу своей души, своего сердца, всю свою жизнь, радостные и печальные воспоминания. Эта рана от расставания с домом постоянно напоминает о себе. Рада, если наш дом обретет вторую жизнь и ещё для многих людей станет «источником воды живой», символом родного очага, как он стал навеки для меня и моей семьи.

Гакалова Нина Савельевна, 10 мая 2007 года.

Так дом выглядит сегодня (2014 год)